

Она находилась так близко, что ее теплое дыхание касалось его уха, и в следующий момент он ясно почувствовал, как запылали кончики его ушей.

«Нет», - отрицал он, не смея повернуть голову, чтобы посмотреть на нее.

Гу Цзяо молчала, продолжая смотреть на него, на кончики его краснеющих ушей, на горящие щеки, на изящную, слегка покрасневшую шею под темными волосами - высшая степень проявления смущения у неопытных юношей.

«Я всё равно слышала, как ты сказал это».

Сказав так, Гу Цзяо довольная собой вышла из комнаты.

Флирт с Сяо Люланем или что-то похожее на него становилось для нее ежедневным развлечением.

Сяо Люлань посмотрел на саше с благовониями в своей руке. Неприятное чувство в сердце, которое он испытывал совсем недавно, в какой-то момент рассеялось, и он, сжав мешочек с благовониями в руке, заснул вполне спокойным сном.

Когда он открыл глаза, то увидел маленькую ножку, перекинутую через его грудь.

Маленький Цзин Кун лежал, раскинув руки и ноги во все стороны, эта поза выглядела крайне заносчиво.

Сяо Люлань убрал его маленькую ножку, после минутного колебания взял саше с благовониями, который дала ему Гу Цзяо, и положил его на подушку на самом видном месте. После чего подошел к столу, зажег лампу и приступил к переписыванию книги.

Маленький Цзин Кун, проснувшись, увидел саше с благовониями на подушке. Он даже несколько раз потер свои большие глаза в некотором замешательстве: «Хм? И что это?»

Сяо Люлань небрежно ответил, не отрываясь от переписывания книги: «Саше с благовониями».

Маленький Цзин Кун никогда раньше не видел саше с благовониями, поэтому он довольно долго крутил его в своих руках: «Кто его сделал? Это так красиво!»

«Его сделала твоя старшая сестра», - ответил Сяо Люлань.

«Он для меня?» Маленький Цзин Кун прижал саше с благовониями к груди, бодро вскочил на

ноги и возбужденно запрыгал на кровати.

Сяо Люлань вопросительно посмотрел на него и, не меняя выражения лица, ответил: «Как тебе вообще такое в голову пришло, она сделала его для меня».

«...» Маленький Цзин Кун вдруг перестал прыгать.

Он, естественно, не поверил этому, поэтому, прихватив саше с благовониями, отправился к Гу Цзяо, которая в этот момент готовила завтрак на кухне, за подтверждением.

Что же могла сказать Гу Цзяо? Конечно, она подтвердила слова Сяо Люланя.

Маленький Цзин Кун чувствовал себя очень обиженным.

Он не был ненасытным или жадным ребенком, но его детская натура заставила его искренне удивляться, почему у его плохого шурина есть такая вещь, а у него нет!

Его обиженный вид снова покорило сердце Гу Цзяо.

Она никогда не воспитывала детей и, естественно, даже не задумалась о том, что это может вызвать у него такой перепад настроения, а ещё она даже не догадывалась, что Сяо Люлань окажется настолько ребячливым, что похвастается саше с благовониями перед маленьким Цзин Куном ...

Первым делом она попыталась объяснить ему все подробности этого дела. Маленький Цзин Кун на удивление оказался очень понятливым ребенком, когда он узнал о назначении саше с благовониями, то тут же перестал расстраиваться.

Он величественно вернулся в комнату и великодушно вернул саше с благовониями Сяо Люланю.

Последний сузил на него глаза: «Ты больше не сердишься?»

Маленький Цзин Кун гордо приподнял подбородок и взглянул на него с жалостью: «Оказывается, у тебя такие плохие оценки! Ты хотел получить вознаграждение за то, что впервые занял первое место на экзамене! Я всегда занимал первое место в храме на каждом экзамене. Я уже привык к этому, поэтому мне совсем не нужно за это наград!»

Сяо Люлань: «...»

Это был уже второй раз, когда у него снова ужасно зачесались руки от желания вышвырнуть

этого вонючего маленького монаха.

Через некоторое время Гу Сяошунь пришел в дом на завтрак и познакомился с новым членом семьи, маленьким Цзин Куном.

Только сейчас маленький Цзин Кун понял, что в семье не двое мужчин, Гу Сяошунь был еще одним мужчиной в семье, просто он не жил с ними в одном доме.

По сравнению с Сяо Люланем, который всегда копал для него яму*, умственные способности Гу Сяошуна были не настолько сильны, чтобы привлечь внимание маленького Цзин Куна или насторожить его. Таким образом, последний с радостью стал ему хорошим приятелем!

После того, как Сяо Люлань и Гу Сяошунь отправились в академию, Гу Цзяо тоже собралась поехать в город.

После того, как старушка прибыла сюда, всю зимнюю одежду для неё сшила Сюэ Нинсян, так как в то время последняя ничем особо не была занята. Однако с наступлением весны Сюэ Нинсян будет занята посевной, и у нее совсем не останется времени на рукоделие. Поэтому Гу Цзяо планировала поехать в город, чтобы купить готовую одежду для старушки.

Ей также нужно было купить одежду для маленького Цзин Куна. Его родители оставили его в храме, когда ему исполнилось полгода, с тех пор он больше никогда не спускался с горы. Его сверток был полон одежды, из которой он давно вырос.

Услышав, что Гу Цзяо собирается в город, глаза маленького Цзин Куна сразу же загорелись от возбуждения: «Можно мне пойти? Можно мне тоже пойти?»

Если бы Гу Цзяо отправлялась в город лишь для того, чтобы просто купить одежду, она бы обязательно взяла его с собой, но у неё сегодня были помимо этого и другие дела.

Гу Цзяо погладила его по лысой головке и сказала: «Я возьму тебя туда в следующий раз».

Она видела, что маленький Цзин Кун все еще очень хочет пойти, однако он не стал закатывать истерик, а послушно остался дома.

Мальчик оказался настоящим подарком небес.

Гу Цзяо отправилась в город с корзиной на спине.

Сегодня она не собиралась лечить пациентов, но у нее просто уже вошло в привычку всегда и везде брать с собой свою коробку с лекарствами. В конце концов, секрет её коробки с лекарствами был слишком велик, и она могла чувствовать тебя спокойно, только когда брала

ее с собой. Кроме того, существовала вероятность того, что однажды ей может срочно понадобиться из неё какое-нибудь лекарство.

Гу Цзяо отправилась на улицу, на которой теснились игорные дома, бордели и залы для боевых искусств.

Через час Гу Цзяо вышла в бодром настроении, энергично массируя правое запястье.

Она довольно сильно вспотела, поэтому сменила свой ватный халат на довольно тонкую короткую куртку.

«Прошло несколько дней с тех пор, как я была здесь в последний раз, похоже, моя рука немного отвыкла».

Вздыхнув, она повернулась, намереваясь пойти в магазин на востоке города, чтобы купить одежду для старушки и маленького Цзин Куна, однако не успела она сделать и двух шагов, как почувствовала, что что-то не так.

Кто-то следит за мной!

Гу Цзяо холодно скривила губы, ничуть не удивившись, что за ней наблюдают.

Ладно, я еще недостаточно наигралась. Лишняя тренировка мне нисколько не повредит.

Когда Гу Цзяо уже почти собиралась выйти из переулочка, она плавно замедлила шаг.

Группа, преследовавшая её, тоже остановилась, настороженно глядя на нее.

Гу Цзяо медленно повернулась и окинула группу холодным взглядом: «Ну, вы, восемь, давайте нападайте все вместе!!»

Крепкий мужчина во главе группы холодно сузил глаза и сказал: «Какие громкие слова! Ты знаешь, кто мы такие, девочка?»

Гу Цзяо недовольно посмотрела на него: «Мне все равно, кто вы такие. Хотите драться, деритесь, а если нет, то проваливайте».

Крепкий мужчина фыркнул: «Девочка, Хэйшуйский переулок – это не то место, куда тебе стоит приходить. Я дам тебе шанс просить о пощаде. Если ты сломаешь себе правую руку и пообещаешь впредь не мешать нашим делам, я пощажу твою жизнь!»

Терпение Гу Цзяо было не для подобных людей. Я уже все сказала, так почему ты все еще продолжаешь тараторить о чем-то, это так раздражает!

Гу Цзяо быстро подбежала к крепкому мужчине, наступив одной ногой на стену, а другой нанесла ему круговой удар** в лицо. Последний даже не успел среагировать, как все его тело было с силой отброшено назад!

«Босс!»

Все остальные люди в группе ошеломленно замерли.

Гу Цзяо не дала им шанса среагировать, и, ударив ребром ладони, словно мечом, в мгновение ока сбита троих из них с ног.

За несколько секунд их группа сократилась наполовину.

Оставшиеся четыре человека вместе бросились на Гу Цзяо. Последняя схватила первых двух человек и с силой отшвырнула их навстречу двум бегущим следом.

Четырех человек вырвало кровью после столкновения друг с другом. Они руками судорожно прикрывали грудь, сомневаясь, что всё происходящее сейчас с ними реально!

Гу Цзяо похлопала в ладоши, чтобы стряхнуть с них невидимую пыль, и повернулась, чтобы уйти, но тут над ее головой пронеслась черная тень.

Был еще один?

К тому же, он даже использует цингун?

Кто-то здесь слишком высокого мнения о себе!

Гу Цзяо схватила с земли случайную деревянную палку, сделав несколько шагов по стене, она с размаху сбита с ног человека в черном!

Мужчина в черной одежде был несказанно потрясен своим падением на землю.

Девочка? У тебя есть обида на меня?

Гу Цзяо: «Хех, бесполезно прикидываться дурачком».

Человек в черной одежде: Нет, я тебя действительно не знаю!

А Гу Цзяо уже душила его деревянной палкой!

Человек в черной одежде: «...»

После того, как Гу Цзяо закончила избивать этого человека в черной одежде, она заметила, что неподалеку скрывается еще один, но тот оказался действительно слишком бдительным. Он тут же нырнул в толпу, как только понял, что Гу Цзяо заметила его.

«Быстро! Убийца там!»

На резкий крик, раздавшийся из переулка, прибежали несколько сильных охранников.

Они переводили взгляд с потерявшего сознание убийцы в черном на местных головорезов, лежащих побитыми на земле, совершенно не понимая, что здесь только что произошло. Может ли быть, что этот убийца вступил в схватку с местными городскими головорезами, и обе стороны пострадали?

Но этот убийца явно был экспертом в своём деле, как его могли так легко победить всего лишь какая-то кучка местных головорезов?

«Девочка, ты ведь не пострадала?» - спросил у Гу Цзяо охранник.

«Нет», - покачала головой Гу Цзяо. Ей вдруг показалось, что одежда этих охранников выглядит знакомо, как будто она где-то их уже видела.

Пока она размышляла над этим, у входа в переулок остановилась карета.

Бледная, как нефрит, рука медленно приподняла занавеску в карете, в щели показалось бледное красивое лицо молодого человека.

Глаза Гу Цзяо загорелись. Что это ещё за болезненная красота?

Примечание:

* - выражение копать яму - причинять неприятности, вредить кому-либо;

** - круговой удар ногой, известный под названиями удар с разворота, раунд-кик или раундхаус-кик — в боевых искусствах и единоборствах разновидность удара ногой, при которой бьющий поднимает колено, поворачиваясь на опорной ноге, совершает половину оборота, мощно разворачивая таз, и затем выпрямляет ногу, нанося удар голенью и/или стопой.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1883401>